

Этот инцидент попал в поле зрения папарацци, которые засняли, как двое направлялись в суд. Цзоу Лэй нанял адвоката и хотел урегулировать дело через переговоры, но их сфотографировали у входа в суд, и фотографии быстро разлетелись по интернету, вызвав бурное обсуждение.

[История Суй и Тан] уже была продана и ждала выхода в эфир. Это был не эксклюзивный показ, но на онлайн-платформе права были только у Юши, а на телевидении сериал транслировался одновременно на трёх крупных каналах, что было довольно впечатляюще.

К 2011 году популярность телесериалов начала снижаться, и рейтинги распределялись более равномерно. Сериалы, которые транслировались на трёх каналах в прайм-тайм, стали редкостью.

Лян Чжибай был бизнесменом, и цена продажи была весьма приятной. Ян Гуан и Жун Му были партнёрами, их компания также участвовала в прибыли, и недавние доходы были весьма значительными. В связи с этим Жун Му раздал всем бонусы, причём щедро.

После успешной продажи [Истории Суй и Тан] оставалось только дожидаться отзывов о показе. Гу Сэнье и Цяо Аньюнь в эти дни снимались в рекламе, записывали клипы и выполняли различные мелкие задания, а Ян Гуан решил немного отдохнуть и провести время с сыном.

Сын в последнее время очень полюбил маленького молочного дракона, и Ян Гуан, поискав в интернете, обнаружил, что в ближайшем торговом центре открылась выставка игрушек, которая пользовалась популярностью у детей. Он специально выделил время, чтобы сводить сына туда.

— Вау! — маленький баоцзы Ян Цзянь, увидев вход на выставку игрушек, широко раскрыл глаза, и в них, казалось, загорелись маленькие звёздочки. — Папа! Мы правда туда пойдём?

Ян Гуан погладил его по голове:

— Разве это может быть неправдой?

— Вау! — маленький баоцзы снова воскликнул своим детским голоском:

— Как мило!

— Вау! Этот похож на папу, папа, смотри, правда похож?

— Вау! Этот тоже похож на папу!

— Вау! Этот такой милый, как папа!

Ян Гуан: ... Оказывается, твой папа — это лицо массового спроса, да ещё и мультяшное...

Маленький баоцзы на входе уже прыгал от восторга, указывая на огромные игрушки у входа, и провёл у входа целых полчаса, а внутри и вовсе разошёлся, как маленький карп, то туда, то сюда, носясь по выставке.

На выставке игрушек также были автоматы с игрушками, и маленький баоцзы, наблюдая, как другие дети ловят игрушки, смотрел на них с завистью, кусая пальчик и мигая большими глазами.

Ян Гуан спросил:

— Хочешь поиграть?

Ян Цзянь кивнул, но затем покачал головой:

— Но... я слышал, что это очень сложно, игрушки не ловятся...

Ян Гуан с гордостью улыбнулся:

— Что тут сложного? Папа тебе поймает.

— Вау! Здорово! — маленький баоцзы захлопал в ладоши, полный восхищения.

Итак, через полчаса...

— Ай! Упала!

— Ай! Снова упала!

— Ай! Папа, почти получилось!

Ян Гуан: ...

Ян Гуан считал, что у него хороший глазомер и точность, ведь он с детства занимался боевыми искусствами, в тринадцать лет уже был на поле боя, и каких только трудностей он не видел? Но вот на автомате с игрушками он потерпел поражение.

Ян Гуан не знал, что в таких автоматах важны не только глазомер и точность. Даже если поймаешь игрушку, она может упасть, если коготь недостаточно крепко её держит. Кроме некоторых «мистических» секретов, самое главное — это количество попыток.

Каждый автомат имеет настройки: после определённого количества попыток коготь сжимается сильнее, и только тогда игрушку можно вытащить. Если попыток недостаточно, коготь будет слабым, и игрушка упадёт.

Ян Гуан сначала не знал об этом, поэтому они с сыном обошли все автоматы, попробовали тут два раза, там пять раз, и в итоге не поймали ни одной игрушки.

Маленький баоцзы немного засомневался, его настроение упало, и он из маленького карпа превратился в маленького корги, его большие ушки опустились, и он печально сказал:

— Папа, может, не будем? Я... не так уж и хочу.

Не так уж и хочу?

Но всё же хочет, хоть немного, но хочет.

Сердце Ян Гуана тут же дрогнуло. Прожив столько лет как жестокий правитель, он вдруг почувствовал, что его чувство вины легко пробудить. Глядя на грустное лицо сына, он почувствовал, как в груди стало тяжело.

— Старший брат?

— Цзяньцзянь, вы тоже здесь?

Ян Гуан обернулся и увидел своего второго брата Ян Чжэна и третьего брата Ян Цзяня.

Ян Чжэн улыбнулся:

— Старший брат, вы играете в автоматы?

Ян Гуан окинул братьев взглядом и поднял бровь:

— Вы...?

Ведь это была выставка игрушек, и он пришёл сюда с сыном, но у второго и третьего брата не было детей. Как они оказались здесь?

Ян Чжэн смущённо улыбнулся:

— Я пришёл с третьим братом, он давно хотел купить лимитированного робота, но не мог найти. Услышал, что на этой выставке его продают, так что...

Не дожидаясь, пока Ян Чжэн закончит, Ян Цзянь сразу же возразил:

— Я не говорил, что хочу, это ты настоял, чтобы мы пришли.

Ян Чжэн кивнул:

— Ладно, ладно, это я.

Оказывается, Ян Цзянь тоже был «ребёнком в душе». На самом деле, многие парни, даже взрослые мужчины, любят коллекционировать игрушки, и в этом нет ничего постыдного. Но Ян Цзянь был скромным, и в компании он всегда держался высокомерно, поэтому это увлечение оставалось в тайне.

В спальне Ян Цзяня было много роботов, которых он собирал с детства и сохранил до сих пор. Ему не хватало только одного лимитированного робота, который он никак не мог найти.

Ян Чжэн услышал, что на этой выставке его продают, и предложил Ян Цзяню пойти туда. Ян Цзянь, хоть и делал вид, что не хочет, говоря «я просто иду с тобой, как это утомительно», всё же с радостью согласился.

Ян Цзянь посмотрел на Ян Гуана и Ян Цзяня:

— Вы ловите игрушки?

Маленький баоцзы опустил голову и печально кивнул, сразу же выдав отца:

— Но папа не может поймать...

Ян Гуан: ... Это касается отцовского достоинства.

Ян Гуан, сохраняя серьёзное выражение лица, сказал:

— Не волнуйся, папа обменяет ещё тысячу монет, нет, десять тысяч.

Ян Цзянь на мгновение опешил и не удержался от комментария:

— Старший брат, ты хочешь обменять все игровые монеты?

Десять тысяч монет?! Это же целый грузовик!

Ян Чжэн улыбнулся:

— Не нужно менять так много, достаточно пятидесяти, я поймаю.

У Ян Гуана оставалось ещё около сорока монет, и он отдал их Ян Чжэну:

— Ты умеешь ловить игрушки?

Ведь работа Ян Чжэна была связана с пожарной безопасностью, и внешне он выглядел как простой и прямолинейный человек, без девушки и без детей. Казалось бы, он не должен был уметь ловить игрушки, это не вписывалось в его образ.

Ян Чжэн взял монеты, бросил их в автомат и сказал:

— Я раньше специально тренировался.

Ян Цзань удивился:

— Ты тренировался? Ухаживал за девушкой? Я не знал.

Ян Чжэн был уже не молодым, но у него не было опыта романтических отношений, он был настоящим «дубом». Хотя многие девушки симпатизировали ему, он был слишком медлителен и не понимал их намёков, поэтому они в итоге отступали.

Ян Цзань, казалось, поймал интересную информацию:

— Что за история? Расскажи.

Ян Чжэн почесал затылок:

— Я не ухаживал за девушками, но... я помогал тебе ухаживать.

— Ты забыл? — улыбнулся Ян Чжэн. — Когда ты хотел ухаживать за мисс Сун, ты сказал, что ей очень нравится лимитированный брелок из аниме, но тот брелок уже был снят с производства...

Ян Цзань обыскал все места, но не смог найти этот брелок, пока случайно не увидел его в автомате с игрушками, причём это был оригинальный брелок.

Ян Цзань спросил у сотрудников, и оказалось, что брелок не продаётся отдельно, а является призом в автомате. Нужно было поймать пять маленьких игрушек, чтобы обменять их на этот брелок, как во многих автоматах, где несколько маленьких игрушек можно обменять на одну большую. Цель была в том, чтобы заставить посетителей тратить больше денег.

Ян Цзань, услышав это, словно вспомнил:

— Этот брелок...

Он непроизвольно потянулся к карману.

Тот брелок до сих пор висит на его телефоне и лежит в кармане пиджака.

Ян Чжэн сказал:

— Я тогда долго тренировался, как только находил свободное время, шёл к автомату, и в итоге смог поймать пять маленьких игрушек, чтобы обменять их на этот брелок.

<http://bllate.org/book/16206/1455745>